

УДК 300.3

Горшенева-Долунц Илона Константиновна

аспирант Краснодарского государственного
университета культуры и искусств
dom-hors@mail.ru

О ПРОБЛЕМЕ ОСНОВНОГО ПРИОРИТЕТА И МОДЕЛЯХ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Аннотация:

В статье рассматривается сущность и содержание культурной политики в целом и применительно к ситуации современной культурной политики в России. Определяется сущность современной культурной политики как ее приоритет.

Ключевые слова:

культура, государство и культура, культурная политика, приоритеты культурной политики.

Gorsheneva-Dolunts Ilona Konstantinovna

PhD student,
Krasnodar State University of Arts and Humanities
dom-hors@mail.ru

CONCERNING MAIN PRIORITY AND MODELS OF THE CONTEMPORARY CULTURAL POLICY IN RUSSIA

The summary:

The article considers matters and content of cultural policy in general and regarding the cultural policy in contemporary Russia. The author defines main points and priorities of the cultural policy.

Keywords:

culture, government and culture, cultural policy, cultural policy's priorities.

Формирование культурно-исторических и цивилизационных концепций, последовавшее вслед за неокантианским открытием «философии культуры», способствовало осознанию «фактора» культуры в социальном и историческом процессе. Развитие образовательных стратегий государств в XIX–XX вв., становление массовой культуры стимулировали конституирование культуры в качестве важного фактора социального и политического процесса. Постепенно это привело к осознанию фундаментального значения культурной политики в жизни общества, наряду с экономической и социальной политикой.

В то же время важно понимать, что культурная политика является достаточно недавним явлением. Как отмечено в «Аналитическом докладе о стратегических направлениях культурной политики в странах СНГ» [1], культурная политика как самостоятельное направление деятельности государства сформировалась во второй половине XX столетия. «Право на культуру» и на свободное участие в культурной жизни сообщества было включено во Всеобщую декларацию прав человека (1948), а в 1966 г. был ратифицирован Международный пакт ООН по экономическим, социальным и культурным правам. К концу XX века в законодательстве большинства стран культурная политика была определена как деятельность государства по управлению, планированию и проектированию в области культуры. Так, в «Основах законодательства Российской Федерации о культуре» (1992) дано следующее определение культурной политики: «Государственная культурная политика (политика государства в области культурного развития) – совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры». Данное понимание культурной политики было основано в первую очередь на достаточно традиционном понимании границ «сферы культуры» и на соответствующих представлениях о том, что нуждается в государственной поддержке: это профессиональное искусство, «высокая культура» и ее популяризация. В то же время к концу XX в. произошло переосмысление понятия «культура», во многом определившееся благодаря дея-

тельности ЮНЕСКО. Под культурой стали понимать образ жизни, способ совместного бытия, включая все виды человеческой деятельности [2].

Дискуссии в области культурной политики по всему миру привели к идее, активно разрабатываемой ЮНЕСКО, о необходимости нового подхода к структурированию культурной политики, которая будет соответствовать реалиям устойчивого развития и мирного сосуществования благодаря использованию двойного подхода: а) анализ возможностей государственной поддержки и развития собственно сектора; б) определение путей и способов обеспечения культуре принадлежащего ей по праву места в программах всех уровней, ориентированных на развитие и инновацию.

В мировой зарубежной науке проблемы государственного регулирования сферы культуры пристально изучаются на протяжении последних шестидесяти лет (М. Пахтер, Ч. Лэндри, М. Драгичевич-Шешич, Б. Стойкович, Д. Тросби, Ф. Матарассо, А. Визанд, А. Пикок, С. Манди, Г. Вестхейм, Э. Гросжан и др.) [3]. В отечественной социогуманитарной науке направление, посвященное вопросам управления развитием культуры, сформировалось в советские годы [4]. В них речь идет о социалистическом подходе к вопросам культурного строительства, обосновывается доминирующая роль государства.

В 1990-е гг. появились труды, представляющие разнообразные взгляды на проблему взаимодействия государства и сферы культуры; в теоретической сфере это работы А.И. Арнольдова, А.С. Балакшина, Т.Г. Богатыревой, Г.М. Галуцкого, О.И. Карпущина, Е.В. Мамедовой, В.В. Савельева, Г.А. Смирнова и др. [5].

Оригинальную концепцию государственной культурной политики представили В.С. Жидков и К.Б. Соколов [6], понимая под ней управление религией, наукой, искусством через выработку и транслирование государственной идеологии с помощью системы образования и средств массовой коммуникации, при опоре на финансовые и материальные ресурсы.

Согласно А. Флиеру [7], культурная политика содержит собственно культурную политику и управление текущими культуротворческими процессами, которые представляют собой два уровня стратегии и тактики управленческой деятельности со своими целями, задачами, методами и инструментариями. Главным в культурной политике ученый видит необходимость осмысленной корректировки содержания отечественной культуры. Второй уровень – это комплекс оперативных действий по решению животрепещущих проблем существующих культуропроизводящих институтов. В этих работах авторы ориентируются на широкое культурологическое понимание культурной политики. Но появились и политологические работы на эту тему [8].

Так, Е.А. Страдина из своего анализа государственной политики в сфере культуры 2007 г. делает важные выводы относительно взаимодействия государственной и региональной политики: роль органов власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления становится ведущей в системе регулирования развития культуры. Их деятельность не должна копироваться из центра, а быть ориентирована на потребности проживающего на их территории населения и самой сети организаций культуры.

Необходимость адаптации отечественной сферы культуры к новым условиям общественного развития инициировало исследование связи «государство и культура» специалистами отраслевых управлений, ведущими специалистами Министерства культуры Российской Федерации и творческих союзов [9]. Пристальное внимание уделяется насущным проблемам культурной деятельности в таких направлениях исследований: «культура и рынок» (К.Э. Разлогов, И.В. Абанкина, Т.В. Абанкина, Г.П. Иванов и др.); «финансирование культуры» (К.М. Гасратян, М.В. Кошкина и др.); «реформы и сфера культуры» (Б. Рудник, С.Шишкин, Е.И. Игнатьева, Ю.А. Шубин и др.); «программирование

и проектирование культурной деятельности» [10]. В России растет количество периодических специализированных изданий, целью которых является установление связи между теорией и практикой, предоставление возможности обмена опытом. Это такие издания, как «Ориентиры культурной политики», «Экология культуры», «Справочник руководителя учреждения культуры», «Материальная база сферы культуры», «Культура: управление, экономика, право», «АЛ-менеджер».

Важными для современной России являются исследования региональных аспектов государственной политики в сфере культуры. Анализ тенденций в разных регионах страны позволяет осмыслить конкретные проявления государственного регулирования культурной деятельности, что представлено в работах Г.А. Аванесовой, С.С. Адашинского, О.И. Астафьевой, Л.Е. Вострякова, И.И. Горловой, А.И. Голышева [11] и др.

Однако социальные и технологические трансформации конца XX – начала XXI вв. еще более обострили внимание к этой теме. В Аналитическом докладе о стратегических направлениях культурной политики в странах СНГ [12] рассматриваются современные проблемы и направления развития культурной политики, ее приоритеты. Рассмотрим важнейшие из них.

Первый фактор, который отмечен в докладе, – это изменение социального и культурного контекста. На месте бывшего СССР возникло множество независимых государств. В Европе и мире, наряду с экономической и финансовой интеграцией, наметились тенденции национальной дифференциации.

Информационное общество наряду с тенденциями глобализации также способствует росту социального и культурного многообразия. Концепт «культура» в этих условиях плавно трансформировался в концепт «культуры».

Крушение тоталитарной идеологии и утверждение новой экономической, политической и социальной реальности сформировало новый культурный ландшафт и новые правила игры в культурной политике. Как отмечено в докладе, «...культура как отрасль в традиционном ее понимании (искусство и наследие) потеряла свою значимость (и большую часть государственного финансирования), уступая место средствам массовой информации, знаменитостям и системе «звезд», а также глобальной массовой культуре, которую обычно и не вполне корректно рассматривают как антикультуру и не-искусство». Так в 1990 гг. возникли условия для новой культурной политики. «...Исторически сложившиеся социально-культурная и политическая близость, экономическая взаимозависимость, миграционные потоки и личные связи стали играть роль главных скреп на пространстве Содружества Независимых Государств» [12].

Второй аспект новой культурной политики заключен в изменении фундаментального отношения «культура и производство». Переход от общества модерна к обществу постмодерна связан коренной переоценкой экономической эффективности культуры и культурных практик и технологий. Культурная политика становится инновационной, потому что в постиндустриальном обществе глобальная массовая культура XX и XXI веков, базирующаяся на принципе развлечения, заявила о верховенстве экономических критериев, что было отражено и до сих пор отражается в политических документах.

Все сказанное не означает, что опыт государственной культурной политики СССР должен быть полностью проигнорирован. Напротив, важнейшей проблемой является использование этого опыта и переход к новой методологии культурной политики с учетом задач «новой экономики». Необходимость новой методологии культурной политики определяется следующими основными тенденциями: глобализация; рост культурного многообразия; переход к информационной цивилизации. Разработка методологии культурной политики современного социума на современных цивилизационных основах предполага-

ет обращение к теме «модели культурной политики» [13] и рассмотрение приоритетов и направлений в этой области.

Для отечественной истории советского периода была характерна стратегия патернализма, которая рассматривает культурную политику как оправдание и основание широкой государственной поддержки культуры. По инерции многие согласятся с тем, что решающая роль в формировании и осуществлении культурной политики должна принадлежать государству. Альтернативный вариант – это концепция партнерства, которая прослеживается в действующей ныне Федеральной целевой программе «Культура России (2006–2010 годы)» [14]. Г.Г. Карпова считает, что – «это инновационный подход для России в том смысле, что впервые культурная политика рассматривается не только как затратная сфера. Предполагается, что культура может перейти с позиции «просителя» денег у государства на позицию «развития за счет собственных усилий» [15]. Она также полагает, что «следует попытаться преодолеть или уменьшить противоречия этих двух подходов путем совмещения политического курса и социальных программ, относящихся к разным концепциям культурной политики. Сосуществование альтернативных моделей культурной политики может быть объяснено тем, что эти концепции обслуживают различные по экономическим возможностям регионы» [16]. Некоторые регионы могут действовать в рамках концепции патернализма, существовать только в условиях широкого патронирования сферы культуры со стороны государства, другие, имеющие больше ресурсов – в рамках концепции партнерства. Сегодня уже очевидно то, что, с одной стороны, старые подходы к менеджменту в сфере культуры входят в противоречие с управленческим стилем, который был сформирован со времен социализма, но, с другой стороны, тесная связь культуры и идеологии была и остается отличительной чертой государственной политики.

Идеологические изменения в российском обществе, сопровождающиеся экономическими реформами подразумевают как новые модели финансирования культуры государством, так и новую роль культуры в обществе и воспроизводстве. Поэтому работающими оказываются разные модели культурных стратегий. Работающей оказывается модель, связанная с культурной индустрией, шоу-бизнесом, коммерциализацией культуры и искусства. В то же время, прав и Д. Дондурей, считающий, что в условиях интенсивного роста коммерческой культуры государство обязано умножить усилия по поддержке культуры некоммерческой, защитить ценности, продукты и типы потребления, доступные немногим, сохранять необходимый баланс, поддерживая неприбыльное искусство от имени всего общества и будущих поколений [17]. С этой точки зрения подлинно демократическое государство благотворно для культуры, так как именно такое политическое устройство по своей природе подразумевает создание равных условий и возможностей независимо от территории, социальной и других групп.

Конкретным механизмом осуществления культурной политики является целевая программа «Культура России», которая в первый раз появилась в 2001 г. и была рассчитана на 2001–2005 гг. Подводя итоги реализации данной программы, А.В. Костина и Т.М. Гудима отмечают, что «она была профинансирована на 50 % от того, что планировалось в 2001 г.» [18]. Затем была принята Федеральная целевая программа «Культура России (2006–2010 годы)» [19]. Общий объем финансирования данной программы составляет 64 млрд рублей, из них 54 млрд – из средств федерального бюджета. В целях реализации данной программы возобновлена работа Координационного совета по культуре, на заседаниях которого обсуждаются важнейшие вопросы отраслевого развития, региональные проблемы. В ноябре 2005 г. принято постановление о создании Совета по взаимодействию с организациями творческих работников при Министерстве культуры и массовых коммуникаций РФ, которое давало возможность ведущим представителям ху-

дожественной интеллигенции принимать участие в разработке государственной политики в сфере культуры. Поиск направлен, с одной стороны, на сохранение национальных культурных ценностей, а с другой – на создание экономически рентабельных механизмов, позволяющих культуре эффективно развиваться в новых рыночных условиях и на обеспечение равенства культурного потребления. Такковы основные цели, определяющие современную культурную политику и ее приоритеты.

В числе целей – создание единого культурного пространства, что предполагает обеспечение равного доступа для всего населения страны к ценностям культуры, как это определено Конституцией РФ. В то же время дифференциация в обеспечении доступа населения к ценностям культуры настолько значительна, что говорить о едином культурном пространстве и интеграции в мировой культурный процесс можно только как о желаемой перспективе. Равные возможности в приобщении к культурным ценностям отсутствуют как внутри отдельно взятого региона, где существенно различие доступа населения к культурным благам в городе и на селе, так и в рамках отдельно взятого городского пространства. Причина – социальное неравенство, отсутствие безбарьерной среды, которое приводит к ограничению выбора способов приобщения к культурным ценностям и практикам исключения из единого культурного пространства людей с инвалидностью. Велика дифференциация регионов в осуществлении задач, поставленных программой.

При очевидном дефиците выделяемых на культуру средств в современной России закономерно то, что одна из обсуждаемых серьезных проблем развития культуры на современном этапе – необходимость адаптации культуры к рынку, к системе рыночных отношений. Эта стержневая проблема прописана в программе. И здесь возникают определенные трудности. Главная сложность при планировании культурных процессов в условиях построения рыночных отношений – выработка системы количественных индикаторов развития культуры. В программе «Культура России» была предпринята попытка сформулировать экономические количественные индикаторы, показатели, критерии, оценки результативности. Их восемнадцать, и они расписаны по годам. Мы не можем отрицать, что все больше процессов, происходящих в культуре, регулируется посредством товарно-денежных отношений. На уровне государственного дискурса прослеживается явная тенденция рассматривать культуру как экономический ресурс [20], и это задает совершенно иной вектор культурной политики, требующей внедрения управленческих технологий в менеджмента организаций сферы культуры.

Современные условия социально-экономического развития диктуют условия комплексного финансирования культуры, где одним из механизмов выступает частно-государственное партнерство. В программе обозначены две задачи: принятие закона и создание системы меценатства и спонсорства в стране – как способ привлечения частного капитала к финансированию культуры и создание рынка культурных ценностей. Функционирование такого рынка требует практически отсутствующую в данный момент методику оценки культурных ценностей, без которой говорить о широком развитии рынка затруднительно. Все это означает также коренную реструктуризацию системы управления как на государственном уровне, так и в приватной сфере. Многие учреждения образования, здравоохранения, социальной защиты и учреждения культуры вступают сегодня в отношения конкуренции и вынуждены переходить к новым формам и механизмам управления с целью сохранения жизнеспособности, экономической рентабельности. Особенно сложно данные процессы, на наш взгляд, протекают в сфере культуры, которая традиционно субсидировалась государством и в данный момент поставлена в жесткие рамки «недофинансирования», что порождает необходимость поиска «путей выживания», способов достижения эффективного существования.

Проблема экономической рентабельности сферы культуры обостряется, с нашей точки зрения, рядом факторов, среди которых на первом месте кризис прежней системы управления и регулирования. Он проявляется в неэффективной работе музейных фондов и всей системы музеев, недвижимых памятников истории и культуры как объектов культурного наследия, библиотечных и архивных фондов, в остаточном государственном финансировании, в неэффективности существующих механизмов расходования бюджетных средств, в неразвитости инфраструктуры культурной сферы. Кризис влечет огромные разрывы в доступе разных групп населения к культурным благам, разрыв культурного пространства и сокращение участия России в мировом культурном обмене. Следствием кризиса системы управления культурой страны является и сокращение кадрового потенциала в результате резкого снижения уровня доходов творческих работников и их оттока в другие сектора экономики и за рубеж, а также снижение уровня обеспеченности населения культурными благами.

Ссылки и примечания:

1. Аналитический доклад о стратегических направлениях культурной политики в странах СНГ. Подготовлен в соответствии с контрактом между Российским институтом культурологии и Бюро ЮНЕСКО в Москве для Региональной конференции Содружества Независимых Государств (СНГ) с участием международных экспертов // Журнал «Государственная служба». 2010. № 1. С. 68–73. Аналитический доклад подготовлен Российским институтом культурологии при финансовой поддержке и консультативном содействии Бюро ЮНЕСКО в Москве на основе докладов экспертов из Армении, Азербайджана, Беларуси, Российской Федерации и участников специальной тематической секции «Экономическое и правовое регулирование культуры» в рамках VI Международной научной конференции «Человек, культура и общество в контексте глобализации» по теме «Социокультурная политика в эпоху глобализации» (Москва, 30 октября – 1 ноября 2008 г.) и специальной тематической секции «Современная культурная политика: фундаментальные основания, механизмы и практика реализации» и круглого стола «Культурное разнообразие: вызовы и перспективы» в рамках работы II Российского культурологического конгресса с международным участием «Культурное разнообразие: от прошлого к будущему» (25–29 ноября 2008 г.).
2. Всемирная декларация о культурном разнообразии (2001), Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005), Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1972), Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия (2003) и др.
3. См.: Пахтер М., Лэндри Ч. Культура на перепутье. Культура и культурные институты в XXI веке. М., 2003; Культурная политика в Европе: выбор стратегии и ориентиры : сб. материалов. М., 2002; Экономика современной культуры и творчества : сб. статей / пер. с англ. М., 2006; и др.
4. Чурбанов В.Б. Регулятивная функция культуры и культурная политика // Социологические исследования. 1981. № 4. С. 24–29; Лукин Ю.А. Художественная культура развитого социализма: достижения, поиски, проблемы. М., 1983; Столяров И.А. Управление культурой: (Организационно-экономический механизм). М., 1989; Дискин И.Е. Культура: стратегия социально-экономического развития. М., 1990.
5. Савельев В.В. От унитарной культурной политики в России – к федеративной // Вопросы национальных и федеративных отношений. М., 2003. С. 169–180; Балакшин А.С. Культурная политика: теория и методология исследования : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Н. Новгород, 2005.
6. Жидков В.С., Соколов К.Б. Культурная политика России: теория и история. М., 2001; Соколов К., Жидков В. Теория культурной политики: понятийный аппарат и основные определения // Культурная политика: проблемы теории и практики. СПб., 2003. С. 5–12.
7. Флиер А.Я. О новой культурной политике России // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С. 14–25.
8. Культурная политика России: история и современность. Два взгляда на одну проблему. М., 1998; Культура и культурная политика в России. М., 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-culture.ru/Articles/2006/Shubin.pdf> (дата обращения: 05.09.2012); Страдина Е.А. Государственная политика России в сфере культуры в условиях реформирования политической системы : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ярославль, 2007.
9. Культура России: Информационно-аналитический сборник 2010 года. М., 2010; Культура России: Информационно-аналитический сборник 2009 года. М., 2009; и др.
10. Марков А.П., Бирженюк Г.М. Основы социокультурного проектирования : учеб. пос. СПб., 1997; Междисциплинарный подход к разработке программы развития малого города и прилегающего района (на примере Московской области). М., 2001; Устюжанина Л.В. Принципы проектирования в культурной политике // Культура: управление, экономика, право. 2003. № 2. С. 10–12; и др.
11. Бардун Ю.Ю., Дементьева И.О., Сыроватко Л.В. Культурная политика в Калининградской области. Калининград, 2001; Ляхтерхандт Г., Рыженков С., Кузьмин А. и др. Политика и культура в российской провинции:

- Новгородская, Воронежская, Саратовская, Свердловская области. М., СПб., 2001 ; Суховой А.Ф., Голова И.М. О подходах к реструктуризации бюджетных организаций культуры Свердловской области. Екатеринбург, 2005. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mkso.ru/normativ/1_suhovei.doc (дата обращения: 05.09.2012).
12. Аналитический доклад о стратегических направлениях культурной политики в странах СНГ. Подготовлен в соответствии с контрактом между Российским институтом культурологии и Бюро ЮНЕСКО в Москве для Региональной конференции Содружества Независимых Государств (СНГ) с участием международных экспертов // Государственная служба. 2010. № 1. С. 68–73.
 13. См., например, Матвеев В.В. Модели государственной культурной политики в современном мире // Вопросы культурологии. Культура и управление. 2009. № 11.
 14. Постановление Правительства РФ «О Федеральной целевой программе «Культура России (2006–2010 годы)» от 08.12.2005. № 740. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.roskultura.ru/law/resolution/08/12/2005/1/text/2857.html> (дата обращения: 05.09.2012).
 15. Карпова Г.Г. Государственное управление и общественные приоритеты в сфере культурной политики России // Журнал исследований социальной политики. Т. 7. № 1.
 16. Зуев С. Отечественная культурная политика в поисках идентичности // Российское экспертное обозрение. 2007. № 6 (23). С. 11.
 17. Дондурей Д. Культурная политика против культа политики // Российская газета. 2004. № 3646. 3 дек.
 18. Костина А.В., Гудима Т.М. Культурная политика в современной России: соотношение этнического и национального. М., 2007. С. 200.
 19. Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Культура России (2006–2010 годы)» от 08.12.2005. № 740...
 20. См., например, Карпова Г.Г. Указ. соч. Эта мысль подчеркивается многими авторами. Однако сам тезис можно понимать по-разному. Кроме того, это не просто объективная тенденция, но и волевая интенция современного социума, его производственной, коммуникативной и торговой деятельности.

References (transliterated) and notes:

1. Analiticheskiy doklad o strategicheskikh napravleniyakh kul'turnoy politiki v stranakh SNG. Podgotovlen v sootvetstviy s kontraktom mezhdu Rossiyskim institutom kul'turologii i Byuro YUNESKO v Moskve dlya Regional'noy konferentsii Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv (SNG) s uchastiem mezhdunarodnykh ekspertov // Zhurnal «Gosudarstvennaya sluzhba». 2010. № 1. P. 68–73. Analiticheskiy doklad podgotovlen Rossiyskim institutom kul'turologii pri finansovoy podderzhke i konsul'tativnom sodeystvii Byuro YUNESKO v Moskve na osnove dokladov ekspertov iz Armenii, Azerbaydzhana, Belarusi, Rossiyskoy Federatsii i uchastnikov spetsial'noy tematicheskoy sektsii «Ekonomicheskoe i pravovoe regulirovanie kul'tury» v ramkakh VI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Chelovek, kul'tura i obshchestvo v kontekste globalizatsii» po teme «Sotsiokul'turnaya politika v epokhu globalizatsii» (Moskva, 30 oktyabrya – 1 noyabrya 2008 g.) i spetsial'noy tematicheskoy sektsii «Sovremennaya kul'turnaya politika: fundamental'nie osnovaniya, mekhanizmy i praktika realizatsii» i kruglogo stola «Kul'turnoe raznoobrazie: vyzovy i perspektivy» v ramkakh raboty II Rossiyskogo kul'turologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem «Kul'turnoe raznoobrazie: ot proshlogo k budushchemu» (25–29 noyabrya 2008 g.).
2. Vsemirnaya deklaratsiya o kul'turnom raznoobrazii (2001), Konventsiya ob okhrane i pooshchrenii raznoobraziya form kul'turnogo samovyrazheniya (2005), Konventsiya ob okhrane vseirnogo kul'turnogo i prirodnoogo naslediya (1972), Mezhdunarodnaya konventsiya ob okhrane nematerial'nogo kul'turnogo naslediya (2003), et al.
3. See: Pakhter M., Lendri CH. Kul'tura na pereput'e. Kul'tura i kul'turnie instituty v XXI veke. M., 2003 ; Kul'turnaya politika v Evrope: vybor strategii i orientiry : sb. materialov. M., 2002 ; Ekonomika sovremennoy kul'tury i tvorchestva : sb. statey / transl. from Engl. M., 2006 ; et al.
4. Churbanov V.B. Regul'yativnaya funktsiya kul'tury i kul'turnaya politika // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1981. № 4. P. 24–29 ; Lukin Y.A. Khudozhestvennaya kul'tura razvitogo sotsializma: dostizheniya, poiski, problemy. M., 1983 ; Stolyarov I.A. Upravlenie kul'turoy: (Organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm). M., 1989 ; Diskin I.E. Kul'tura: strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya. M., 1990.
5. Savel'ev V.V. Ot unitarnoy kul'turnoy politiki v Rossii – k federativnoy // Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnosheniy. M., 2003. P. 169–180 ; Balakshin A.S. Kul'turnaya politika: teoriya i metodologiya issledovaniya : avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk. N. Novgorod, 2005.
6. Zhidkov B.S., Sokolov K.B. Kul'turnaya politika Rossii: teoriya i istoriya. M., 2001 ; Sokolov K., Zhidkov V. Teoriya kul'turnoy politiki: ponyatiyniy apparat i osnovnie opredeleniya // Kul'turnaya politika: problemy teorii i praktiki. SPb., 2003. P. 5–12.
7. Flier A.Y. O novoy kul'turnoy politike Rossii // Obshchestvennie nauki i sovremennost'. 1994. № 5. P. 14–25.
8. Kul'turnaya politika Rossii: istoriya i sovremennost'. Dva vzglyada na odnu problemu. M., 1998 ; Kul'tura i kul'turnaya politika v Rossii. M., 2000. [Electronic resource]. URL: <http://www.e-culture.ru/articles/2006/Shubin.pdf> (date of access: 05.09.2012) ; Stradina E.A. Gosudarstvennaya politika Rossii v sfere kul'tury v usloviyakh reformirovaniya politicheskoy sistemy : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. Yaroslavl', 2007.
9. Kul'tura Rossii: Informatsionno-analiticheskiy sbornik 2010 goda. M., 2010 ; Kul'tura Rossii: Informatsionno-analiticheskiy sbornik 2009 goda. M., 2009 ; et al.

10. Markov A.P., Birzhenyuk G.M. Osnovy sotsiokul'turnogo proektirovaniya : manual. SPb., 1997 ; Mezhdistsiplinarniy podkhod k razrabotke programmy razvitiya malogo goroda i prilgayushchego rayona (na primere Moskovskoy oblasti). M., 2001 ; Ustyuzhanina L.B. Printsipy proektirovaniya v kul'turnoy politike // Kul'tura: upravlenie, ekonomika, pravo. 2003. № 2. P. 10–12 ; et al.
11. Bardun Y.Y., Dement'eva I.O., Syrovatko L.V. Kul'turnaya politika v Kaliningradskoy oblasti. Kaliningrad, 2001 ; Lyukhterkhandt G., Ryzhenkov S., Kuz'min A., et al. Politika i kul'tura v rossiyskoy provintsii: Novgorodskaya, Voronezhskaya, Saratovskaya, Sverdlovskaya oblasti. M., SPb., 2001 ; Sukhovey A.F., Golova I.M. O podkhodakh k restruktizatsii byudzhetykh organizatsiy kul'tury Sverdlovskoy oblasti. Ekaterinburg, 2005. [Electronic resource]. URL: http://www.mkso.ru/normativ/1_suhovei.doc (date of access: 05.09.2012).
12. Analiticheskiy doklad o strategicheskikh napravleniyakh kul'turnoy politiki v stranakh SNG. Podgotovlen v sootvetstviy s kontraktom mezhdru Rossiyskim institutom kul'turologii i Byuro YUNESKO v Moskve dlya Regional'noy konferentsii Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv (SNG) s uchastiem mezhdunarodnykh ekspertov // Gosudarstvennaya sluzhba. 2010. № 1. P. 68–73.
13. See, i.e., Matveenko V.V. Modeli gosudarstvennoy kul'turnoy politiki v sovremennom mire // Voprosy kul'turologii. Kul'tura i upravlenie. 2009. № 11.
14. Postanovlenie Pravitel'stva RF «O Federal'noy tselevoy programme «Kul'tura Rossii (2006–2010 gody)» ot 08.12.2005. № 740. [Electronic resource]. URL: <http://pravo.roskultura.ru/law/resolution/08/12/2005/1/text/2857.html> (date of access: 05.09.2012).
15. Karpova G.G. Gosudarstvennoe upravlenie i obshchestvennie priority v sfere kul'turnoy politiki Rossii // Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki. Vol. 7. № 1.
16. Zuev S. Otechestvennaya kul'turnaya politika v poiskakh identichnosti // Rossiyskoe ekspertnoe obozrenie. 2007. № 6 (23). P. 11.
17. Dondurey D. Kul'turnaya politika protiv kul'ta politiki // Rossiyskaya gazeta. 2004. № 3646. Dec. 3.
18. Kostina A.V., Gudima T.M. Kul'turnaya politika v sovremennoy Rossii: sootnoshenie etnicheskogo i natsional'nogo. M., 2007. P. 200.
19. Postanovlenie Pravitel'stva RF «O federal'noy tselevoy programme «Kul'tura Rossii (2006–2010 gody)» ot 08.12.2005. № 740...
20. See, i.e., Karpova G.G. Op. cit. The idea is emphasized by a number of authors, but the thesis itself can be interpreted in different ways. Besides, this is not just an objective trend, but also a volitional intention of the contemporary society, its productional, communicative and trade activities.